

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛОФА ПАЛЬМЕ

Улоф Пальме является одним из наиболее ярких мировых политиков, живших в XX веке в Швеции. Его политическая карьера начиналась в 50-х годах XX века, когда сам Пальме был еще студентом.

Одним из первых, обративших внимание на студента Улофа Пальме, был Бу Керре (Bo Kärre), председатель международного комитета шведского объединенного союза студентов, ШОСС (Sveriges förenade studentkårer, SFS). Керре понравилась рецензия Пальме на труд Нормана Мейлера «Нагие и мертвые», и он пригласил Улофа в свою организацию. За пять лет работы в организации Пальме прошел путь от помощника секретаря до председателя международного комитета ШОСС. В 1952 году он стал президентом международного комитета шведского объединенного союза студентов. Однако прежде чем Пальме стал заметной личностью в международной организации, следует обратить внимание на его деятельность в студенческие годы.

Ситуация, сложившаяся в международных отношениях после Второй мировой войны, оказала сильное влияние на мировое студенчество. 27 августа 1946 года студенческие организации 43 национальных союзов студентов собрались на I Всемирном конгрессе студентов в Праге. Именно там впоследствии был сформирован новый Международный союз студентов, МСС (International Union of Students, IUS). Согласно уставу «целями МСС являются защита интересов студентов, борьба за мир и международную безопасность, против империализма, колониализма и неоколониализма, реакции, фашизма и расизма, за национальное освобождение, социальный

прогресс и демократизацию образования»[1]. На конгрессе присутствовали студенты из Восточной и Западной Европы, а также из стран третьего мира, однако влияние востока было более сильным, ввиду финансирования данного конгресса за счет Москвы.

Холодная война между США и СССР, и особенно последствия Пражского переворота повлияла на МСС. Международный союз студентов был обвинен Западом в слишком сильной политизации деятельности. Им ставилось в вину, что вопросы, которые напрямую не касались профсоюзной деятельности, стали для них более значимыми [2, с. 4]. Как говорилось, прокоммунистические организации имели приоритет над прозападными.

Шведский объединенный союз студентов входил в состав МСС, однако после пражского переворота в 1948 году решил выйти из его состава. Поводом послужило то, что Международный союз студентов поздравил коммунистов Пражского университета. Следует отметить, что британские и американские студенческие организации не разделяли позиции шведской организации, не поддержали ШОСС и остались в МСС.

В декабре 1949 года представители десяти западных студенческих организаций собрались в Лондоне, чтобы обсудить, какую тактику они примут по отношению к МСС. Им нужно было выработать общую линию поведения. Национальные студенческие союзы, особенно шотландский и английский, по-прежнему не вызывали желания разрывать отношения с МСС. Они утверждали, что культурные и социальные центры, которые МСС создает для студентов во всем мире, стали приобретать огромное значение. Именно поэтому следует присутствовать в данной организации, чтобы влиять на ее развитие. Выход из МСС будет означать потерю контактов с большей частью мировых студенческих организаций. Однако были те, кто выступал за непосредственный разрыв контактов с МСС. Последнюю группу возглавил У. Пальме. Он считал, что идти на компромисс с МСС в данном случае нельзя. Но как не старался

Пальме, сплотить все прозападные студенческие организации в новой организации у него не получилось.

Ситуация изменилась летом 1950 года, когда ШОСС провел свой Всемирный конгресс в Праге. Следует отметить, что ШОСС уже не был членом МСС, и поэтому не принимал участие в нём. Однако после длительных дискуссий шведы все же решили принять приглашение МСС и направить наблюдателя от ШОСС Улофа Пальме. Сделано это было с той целью, чтобы быть в курсе всех событий, которые произойдут в конгрессе, а также оставаться на связи с западными студенческими союзами, которые будут там [3, с. 7].

Впечатления, которые получил Пальме от Пражского конгресса, повлияли на его отношение к коммунизму. Они стали отправной точкой в его дискуссиях с левыми радикалами.

В своем докладе он писал: «Участники конгресса были великолепно приняты в Чехословакии. На границе нас встречали духовые оркестры, дети и молодежь с букетами цветов, студенческие делегации с поздравительными речами. Вся Прага была украшена в честь Конгресса. Почти в каждом доме висели гигантские портреты Сталина и Готвальда, и везде в городе развивались красные знамена и транспаранты с приветствиями и призывами к миру. В последний день была организована огромная демонстрация с портретами многих глав республик и «аллегорическим шествием» за мир. Аллегория состояла из плакатов с символическим обозначением «Уолл-стрита» и мира большого капитала, и сотнями портретов Сталина... Следует подчеркнуть, что Конгресс был в основном политическим митингом. Дискуссии не получилось. Студенческие вопросы полностью погрязли в политической манифестации. Поэтому совершенно бесполезно давать подробный отчет о переговорах в конгрессе» [4].

Вот как У. Пальме описывает переговоры: «Первым выступил старший лейтенант Кан Бук из Северной Кореи. Он был одет в военную форму и тащил за собой к трибуне гаубицу и два ружья. Его речь была полна ненависти и завершилась криком «Смерть

американским захватчикам в Корее». После последовала 30 минутная демонстрация. Тон конгресса был задан.

Выступление британского делегата Дженкинса, было встречено криком, улюлюканьем и свистом. Студент из Гваделупы, который отвечал на речь Дженкинса, бегал по залу, выкрикивая: «Долой империализм». Большинство не успевали произнести речь по причине хорошо режиссированных политических скандирований и оваций.

В общей сложности было около 400 таких скандирований, на которые ушло более половины времени встречи. Эти скандирования включали: вставание и аплодирование, сцены поздравления и обнимания у трибуны, марширование с портретом Сталина по залу. Популярные темы скандирования располагались в следующем порядке:

- а) Сталин («Сталин, Сталин, Сталин»);
- б) Корея («Руки прочь от Кореи»);
- в) Мир («Vive la Paix») [4].

Подводя итог, Пальме говорил, что конгресс был частью Восточного блока политической пропаганды, которая имела целью увековечить представление о Советском Союзе как о миролюбивом знаменосце силы... Гротеск в этой пропаганде мира проявлялся в том, что можно было подчеркнуть следующее: «борьба за мир объединяет всех нас, независимо от политических или религиозных убеждений», и одновременно объясняя, что «когда мы кричим», «мы хотим мира», так мы имеем в виду «долой империализм и капитализм». В целом можно сказать, что съезд был примером того, как умело направленный массовый психоз может заставить людей унижать себя» [4].

Улоф Пальме так и не получил возможность выступить на съезде, кроме коротких сообщений по порядку ведения заседания. В речи, которую приготовил для выступления на конгрессе У. Пальме, он поднял вопрос о мире. Усилия по обеспечению мира должны быть основаны на студенческой солидарности, которая должна включать право на образование, независимо от расы,

политических убеждений или экономического состояния. Они также должны противостоять подавлению свободы, будь то в Южной Африке, Испании или Восточной Европе. У. Пальме не одобрил Стокгольмское воззвание, которое только лишь осуждает тех, кто может начать атомную войну.

Комментарий Пальме не остался незамеченным. Делегация из шведской Кларте (Clarté – социалистическая организация), которая по собственной инициативе приехала в Прагу, возражала против такого описания конгресса Пальме. «Это дает неполную, недостоверную картину», – писал клартист Ханс-Йоран Франк. Франк отрицал, что русский председатель руководил манифестациями и что делегатам не давали высказаться. Никто, даже западные единомышленники Пальме не проголосовал против мирных резолюций, заявил Франк [4].

Опыт, полученный на Пражском Конгрессе, с точки зрения Пальме, имел большое значение не только для ШОСС. Он объединил собой всех западно-ориентированных представителей студенчества. Сотрудничество, начавшееся в Лондоне около полугода назад, укрепилось. Оппозиционные группы студентов из Швеции, Америки, Англии, Шотландии, Канады, Австралии, Дании, Норвегии, Финляндии и Новой Зеландии поддерживали тесные контакты и встречались для регулярных дискуссий в ходе Конгресса. Они координировали свои выступления и действия совместно. Когда большинство в конгрессе направило порицание американской агрессии в Корею в Совет Безопасности ООН, оппозиционеры отправили собственную телеграмму в поддержку линии ООН.

И самое главное, теперь было достигнуто шведское понимание того, что оппозиция должна порвать с МСС и сформировать свое объединение. Пальме вел себя последовательно в течение Пражского конгресса и активно поддерживал «обеспечение необходимого усиления» западных высказываний и резолюций. По предложению Пальме, северные страны получили задание провести свою конференцию в том же году [5].

Международная студенческая конференция прошла в Доме Союзов (Kårhuset, Корхюсет) в Стокгольме 17–21 декабря 1950 года. Делегации состояли из 21 организации, в основном западноевропейской. На конференции присутствовали представители из США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, ряд изгнанных восточноевропейских организаций были приглашены в качестве наблюдателей.

Итогом работы конференции стало создание нового международного объединения, Международной студенческой конференции МСК (International Student Conference, ISC). Однако на МСК еще не до конца была разработана программа организации. Большой акцент в ней был сделан на то, что ее деятельность должна быть направлена на студенческие вопросы в узком смысле, то есть, использован принцип «студент как таковой». МСК пока не избрало общее руководство организации, однако уже были делегированы задания различным национальным союзам. Особое внимание было уделено созданию международной программы помощи студентам, программы студенческой взаимопомощи ПСВ (Students Mutual Assistance Program, SMAP). Согласно докладу шведской делегации сотрудничество в студенческой среде зависит от силы и размера проводимой ПСВ.

На следующем заседании МСК, которое состоялось в Эдинбурге в январе 1952 года, было принято решение о создании структуры организации и выбора, путем голосования руководства МСК, без которого многие из делегированных ранее задач никогда не будут выполнены. Конференция учредила постоянный координационный секретариат, COSEC, который расположился в Лейдене в Нидерландах. Был так же избран Комитет по Надзору, который состоял из шести членов организации, председателем которого был назначен Улоф Пальме. Следует отметить, что существенным различием между Стокгольмской конференцией и Международной студенческой конференцией была экономическая

составляющая. У МСК в распоряжении находились существенные финансовые ресурсы. Этому способствовала в значительной степени АНСА (американская национальная студенческая ассоциация, USNSA national student association).

Намного позже, в марте 1967 года, американский журнал "Рэмпартс" (Ramparts) опубликовал разоблачение по международной деятельности американской национальной студенческой ассоциации АНСА. В статье говорилось, что в течение долгого времени осуществлялось финансирование АНСА благодаря ЦРУ. Кроме того, ЦРУ также с помощью различных фондов оплачивало частично деятельность международной студенческой организации МСК. То есть ЦРУ с 1953 года покрывало от 85 до 90 процентов расходов МСК. В сущности, деньги направлялись в МСК через специальный Нью-Йоркский фонд, Фонд молодежных и студенческих дел, ФМСД (FYSA Foundation for Youth and Student Affairs). [6]

В Швеции Улофа Пальме, как одного из основателей МСК, стали называть тайным агентом ЦРУ. Пальме отрицал, что он имел какие-либо связи с ЦРУ: «Если это так, то это очень огорчает, – говорил он. – Огорчает потому, что организацию обманули. Это предательство за идеи, которые привели к созданию Международной студенческой организации МСК... Хотя само по себе это и не удивительно, ведь американцы имели большой интерес к новой организации. Нужно помнить, что это был тяжелый период Холодной войны и худшие годы сталинизма».

Позднее У. Пальме дал комментарий к Стокгольмской конференции 1950 года: «Нужно различать две тенденции, два направления. Первые, это те, которые хотели сформировать антикоммунистическую группу, и вторые, которые работали на нас, чтобы реализовать нашу первоначальную цель, организацию для образования, учебы, общественной деятельности и помощи учащимся в бедных странах. Так прошла шведская инициативная встреча в Стокгольме в 1950 году. Мы вели очень жесткую борьбу против

американцев и других людей, которые хотели иметь антикоммунистическую организацию. Мы выиграли, но всегда трудно было балансировать, так как студенты из развивающихся стран не хотели вступать в абсолютно не политическую организацию. Потом появилась проблема с деньгами. Отчасти мы справлялись с помощью членских взносов, но по главным расходам, таким как поездки на конференции, мы не обошлись без попрошайничества. В том числе мы обращались к американским фондам. Один из них был, скорее всего, фондом ЦРУ – ФМСД. Мы исследовали, как могли этот фонд и его управление, и думали, что он чист... Наше незнание состояло в том, что это были деньги ЦРУ... Нам сказали, что большая часть денег пришла из американского профсоюза КПП (Конгресс производственных профсоюзов, Congress of Industrial Organizations CIO) [7].

Следует отметить, что Холодная война в 1947 году означала не только военную гонку вооружения. Она также означала идеологическую войну, сражение за души. Так СССР интересовала организация МСС, через которую можно было оказывать влияние на международное студенческое движение.

Не оставались в стороне и страны Запада. Американское правительство непосредственно через ЦРУ и за счет различных фондов контролировали свои вложения в холодной войне. Можно отметить, например, компанию США «по завоеванию интеллигенции». С помощью многочисленных фондов ЦРУ удалось собрать воедино европейских писателей и художников для проекта «Конгресс за свободу культуры», труды которых были опубликованы в журналах, таких как «Encounter», «Preuves» и «der Monat». Следует отметить, что такие интеллектуалы, как Андре Мальро, Артур Кестлер, Артур Шлезингер, Исайя Берлин, Рэймонд Аарон и Джордж Оруэлл занимали видные посты и работали в тесном сотрудничестве с представителями ЦРУ. Фрэнсис Стонор Сондерс в своей книге «Кто заказывает музыку» (Who Paid the Piper) писал, что целью ЦРУ было, по меньшей мере, создать чистый пропагандистский орган для американской политики, и

в качестве программы максимум предотвратить переход левых интеллектуалов на другую сторону. Проект имел также шведское ответвление, в нем был задействован журнал «Культурный контакт» вместе с редактора Ингмаром Хидениусом и Вилли Брандтом, работающий в то время в Западной Германии. С проектом были так же связаны несколько британских лейбористов, таких как Хью Гейтскелл, Энтони Кросленд и Деннис Хили.

С 1949 года американцы заинтересовались международным студенческим движением МСК. Целью ЦРУ было собрать в одну прозападную организацию всех настроенных критично к МСС.

По мнению Карин Пагет, которая изучала американское студенческое движение после Второй Мировой войны, было две проблемы, мешавшие США проводить свой курс. Во-первых, в американском студенческом союзе АНСА и в международном объединении МСК, раз в год на конгрессе происходили демократические выборы руководства данных организаций. У ЦРУ не получалось просто так собирать этих руководителей студенческих организаций, чтобы затем управлять ими, так как принцип набора руководителей в такие организации происходил иначе, чем набор, например, в руководство Конгресса за свободу культуры.

Во-вторых, у многих зарубежных студентов и студенческих организаций, которые не являлись прокоммунистическими, было скептическое мнение насчет американских целей. Американское влияние должно было быть уменьшено, чтобы проект ЦРУ смог осуществиться.

Следует отметить, что важный шаг в попытке американских властей завязать контакты с оппозиционным студенческим движением был сделан летом 1949 года, когда группа студентов из США, Великобритании и Швеции проводила турне длиной в полтора месяца по Германии. Целью ЦРУ было налаживание контактов с немецким студенческим движением. Студенческая поездка рассматривалась американскими властями с точки зрения

реформирования и демократизации высшего образования Германии, чьи студенты и преподаватели в недалеком прошлом были тесно связаны с нацистским государством. Другой целью проекта было сплотить лидеров студенческого движения трех стран, которые впоследствии должны будут организовать новую студенческую организацию. Том Фармер, ответственный за проект, сказал в интервью Карен Пейдж: «Это дало им Улофа Пальме». Том Фармер был студентом-юристом и офицером разведки, и в 1949 году по предложению ГДМД был отправлен в Германию. Проект финансировался американскими военными силами в Германии, а потом поддерживался Фондом Рокфеллера.

Пальме и Фармер работали вместе в течение зимы 1949–1950 года, и одновременно с американскими студентами готовились к семинару в Германии. Они обсуждали подробную программу, кого из участников пригласить и т. д. В Пальме Фармер нашел человека, который мог бы стать во главе американского проекта. Восприятие Пальме международной обстановки, неспособность сотрудничать с коммунистами во главе МСС и необходимость работать, чтобы создать альтернативную организацию, согласовывались с видением Фармера и других американских студенческих лидеров. У Пальме было еще одно важное преимущество. Он был родом из нейтральной Швеции. Для американцев крайне важно было, чтобы проект не воспринимался, как часть американского плана достичь идеологического мирового господства. В особенности это касалось студенческих групп из третьего мире [8, с. 138].

В 1950 году Пальме, как и многие другие, был глубоко обеспокоен «коммунистической агрессией». В разгар корейского кризиса лета 1950 года он писал своему американскому другу: «Да, Роб, сейчас пять часов утра и мир несчастен. В Корее всё пугает. Добавь к этому другие потрясающие факторы, которые высказали американские избиратели, Макартур и Трумэн, и всё станет почти

безнадежным. Если наша конференция вообще соберется, она станет последней свободно проходящей в течение долгого времени» [9].

В этот период Пальме становится противником коммунизма.

Летом 1950 года во время очередной конференции МСС в Праге, западные студенческие организации согласились с тем, что настало время собраться на оппозиционной конференции, для того чтобы обсудить структуру новой организации. Организаторами конференции были Пальме и ШОСС совместно с датскими и норвежским студенческими союзами в качестве соорганизаторов. Пальме работал с воодушевлением. Он был прекрасно осведомлен о сомнениях во многих европейских студенческих союзах по поводу их разрыва с МСС. «Это означает, что результат будет расплывчатым, – писал Пальме своему американскому другу. – Возможно, это не так уж и глупо. Важно не выделяться слишком сильно. Конференция не должна быть крестовым походом против злых людей Кремля, она не может превратиться в МРА. Кроме того, следует избегать длительных дискуссий об уставе. Наконец, вопрос о взаимоотношениях со студентами из колониальных странах должен стать центральным» [10].

Следует отметить, что неоднозначной была ситуация в Англии. Британская ассоциация вместе со шведской и американской составляли ядро западного контрнаступления, но большинство английских студентов не разделяли мнение Пальме о разрыве отношений с МСС. Пальме вынужден был сам съездить на конференцию британской ассоциации в Ливерпуль в ноябре 1950 года, где скептицизм по поводу Стокгольмской конференции был значительным. У. Пальме пообещал, что он лично попытается получить поддержку от организаторов Стокгольмской конференции, чтобы из МСС были тоже приглашены представители. Это было гениальной уловкой. Пальме знал, что это не произойдет в любом случае, так как именно он был главным организатором, и такое приглашение противоречило бы его стратегии в отношении Стокгольмской конференции.

Пальме пришлось потратить значительные усилия на финансирование Стокгольмской конференции. В этот период ЦРУ еще не финансировало новую студенческую организацию. Сумма, которая считалась необходимой, составляла 18 000 шведских крон. Это было не так много по сравнению с огромными ресурсами, которые несколько лет спустя стали предоставляться в распоряжение прозападным организациям, поэтому пришлось готовиться к значительным трудностям. Шведское правительство выделило 5 000 крон. Это означало, что оно поддержало идею У. Пальме в борьбе против студенческого движения, ведомого коммунистами. Оставшуюся сумму Пальме попытался собрать у шведских крупных компаний. Своим датским партнерам он написал, что сожалеет о том, что они не могут справиться с «экономикой без поддержки «сомнительных» организаций». «Среди прочего, мы получили 1000 крон от кооперативного союза и 1000 крон от Л.М. Эрикссон. Я надеюсь, что это не слишком много. Это происходит тихо и «без всяких обязательств». Для них этот налог – технический вопрос» [11].

В своем письме к директору Электролюкса Эламу Тунхаммару он писал: «Эта конференция будет теперь описана как своего рода поворотный момент в международном студенческом сотрудничестве... Это даже касается того, чтобы найти основу для сотрудничества со студентами, особенно в странах Африки и Азии, чьи особые проблемы и трудности используется для коммунистической пропаганды. Конференция, несомненно, будет самой важной инициативой шведских студентов, предпринятой на международной арене». В итоге не хватило 5000 крон. Откуда пришли эти деньги, не удалось выяснить. Не исключено, что американцы способствовали появлению последних тысяч [12, с. 105].

Прошедшая Стокгольмская конференция имела большой успех. Американское правительство пристально следило за развитием событий. Из телеграммы в посольстве в Стокгольме, подписанной американским госсекретарем Ачесоном, следует, что

Государственный департамент «рекомендует ШОСС поддержать конференцию в Стокгольме 17 и 21-го декабря. Госдепартамент выражает явную заинтересованность в поддержке формирования международной студенческой организации». В итоге, госсекретарь Ачесон попросили посольство собрать информацию о конференции и направить её в Вашингтон. Стокгольмская конференция показала, что существуют проблемы, которые мешают новой организации.

Стратегия Улофа Пальме была проста: важно действовать осторожно. Новая организация будет фокусироваться на студенческих вопросах, и, насколько возможно, следует избегать их политизации. Однако было два основных препятствия: группа студентов, которая все еще хотела иметь контакты с МСС – и это касалось, прежде всего, определенной группы в английской ассоциации – и тех, кто хотел бы использовать новую структуру для антикоммунистического похода. Поэтому следовало держать эти группы на расстоянии. Так угрозу для стратегии У. Пальме представляла речь американского делегата Ал. Левенштейна, который был яростным противником коммунизма. Беседуя с американским послом, Пальме выразил большую обеспокоенность тем, что Левенштейн «сжег все шансы американской делегации взять на себя инициативу на конференции» [8, с. 146]. Следует отметить, что в этот период у Пальме и Левенштейна не было идеологических разногласий, но, по сути, заявление такого рода было полностью неуместно на данном заседании.

«Я должен честно сказать, что термины, которые он использовал и способы, которыми они использовали на нас, звучали на собраниях МСС также страшно, как заявления, которые делали ведущие советские делегаты». Это письмо было адресовано делегату на ежегодном собрании НСА (национальной студенческой организации), где Пальме настойчиво утверждал, что провокационная линия Левенштейна должна быть отклонена. «Жизненно важно, чтобы новая организация могла быть построена. Но для этого требуется две вещи. Политический климат должен быть

благоприятным и финансовые ресурсы, и административный аппарат должны быть под рукой... Мы должны иметь организацию, которая сможет эффективно противостоять компромату и давлению со стороны сталинистов» [13].

Отдельный план был разработан Пальме по студентам из стран третьего мира. В письме к американским студентам Пальме писал: «Там студенты занимают ключевую позицию. В значительной степени это небольшие группы студентов, которые будут определять, где их страны будут через несколько лет, будут они полностью сталинистскими или нет, будут они коррумпированными или прогрессивными, станут они получать выгоду для себя или работать ради реформ и повышения уровня жизни. Жесткий национализм, жестокие требования к цветным расам, по сравнению с белой, восстание против узкой феодальной системы касается, в первую очередь, студентов этих стран. Мы не собираемся никуда идти с демократическими лозунгами. Когда мы работаем с этими студентами, мы не можем «продать» им демократию или превратить их в эффективных крестоносцев для борьбы против мирового коммунизма.

Что мы можем, так это попытаться показать нашу солидарность с их борьбой за самоопределение, улучшить их положение. Мы сможем, наверно, показать им, что демократия как способ эффективна при построении студенческой организации, мы можем помочь им конкретно во всех программах и мероприятиях, в которых наша студенческая организация была успешной, и мы можем помочь им материально тем, в чем они нуждаются. Здесь нет общих обещаний или политической подоплеки в данной программе. Она будет состоять из болезненных попыток, вероятно из многих неудач и разочарований, но в конечном итоге, возможно, будут некоторые успехи, имеющие большое значение» [13].

Следует отметить, что МСК имел большой успех в течение нескольких лет. Благодаря Пальме в конференции принимали участие страны третьего мира. В тоже время был риск нарушить баланс

между различными тенденциями, которые Пальме и его союзники достигли с таким усилием. В докладе, который Пальме передал ШОСС после Копенгагенского конгресса, ярко изображаются культурные столкновения.

Латиноамериканцы «характеризовались сильной жестикуляцией и многословностью, постоянной связью с большими политическими темами, которые вызвали удивление, некоторую путаницу и незначительное сопротивление среди многих европейских делегаций». Большинство латиноамериканцев были «такими же буйными антикоммунистами, как и антифашистами. Во многих случаях они вели борьбу против диктатуры и политических репрессий, и некоторые из делегатов содержались под стражей того или иного тоталитарного режима. Эти обстоятельства должны быть известны, чтобы объяснить иррациональное поведение на конференции латиноамериканских делегаций с европейского точки зрения».

На практике возникает вопрос о том, как работать с делегациями «которые приехали, в первую очередь, не для того, чтобы дискутировать предмет студенческих проблем в нашем привычном понимании, но для того, чтобы найти моральную поддержку в борьбе за элементарные права, будь то политические репрессии, как в нескольких южноамериканских странах; расовая дискриминация, что касалось израильтян и африканцев; или колониализм, как в случае делегатов из Африки и Азии. Заявление на конференции, которое ясно бы осудило эти вещи, имело бы большее значение при возвращении, чем обширный обмен планами и информационными бюллетенями».

Проблема для Пальме состояла в том, как соотнести желания этих делегаций, не вступая в конфликт с основными положениями европейских студенческих союзов. Благодаря своим способностям Пальме удавалось маневрировать между различными делегациями. Именно в эти годы он совершенствовал свои знаменитые навыки вникать в ситуацию и отстаивать свою точку зрения. Ключ к успеху

Пальме находилась в его способности заставить каждого участника почувствовать, что он играет в данном проекте важную роль.

Во время Стокгольмской конференции 1950 года, после реплики Левенштейна, когда всё висело на волоске между успехом и провалом, 23-летний Пальме произнес речь. Он процитировал делегата из колониальной страны, который был на конгрессе в Праге полгода назад и который критиковал амбивалентные послания колониальных держав. «Из чего состоит демократия, о которой так громко говорят? Это очень легко выяснить. Везде, где это демократия была применена, результатом стали массовое страдание, беды, голод и смерть... Мы не должны забывать, что независимо от того, какие политические убеждения эти студенты имеют, эти чувства разделяют все студенты из этих стран». Именно поэтому было важно, чтобы конференция завершила выполнение своих задач, чтобы что-то из этого вышло. «Мы должны игнорировать выход за рамки того, чтобы пропагандировать какую-либо политическую идеологию или наше идеологическое наследие, или наш образ жизни, или то, как мы служим человечеству. Я просто чувствую, что мы должны что-то сделать» [14].

Пальме в эти годы много размышлял о странах третьего мира. В письме к Герберту Эйзенбергу летом 1951 он писал следующее: «Возможно, наша самая большая проблема в этих странах состоит в создании независимых, деполитизированных, или, вернее, несталинистских студенческих организаций. Мы должны активно поддерживать создание национальных федераций, которые будут работать, чтобы сформировать эффективные локальные организации, особенно те, которые разрабатывают программы, которые смогут привлечь отдельных студентов...».

Идея была заимствована Пальме из модели Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП, Fria fackföreningsinternationalen), которая в то время работала с поразительным успехом.

За несколько лет до того, как Пальме стал сотрудничать со шведским рабочим движением, он уже хорошо разобрался в одном из наиболее организованных проектов холодной войны, прозападном, частично финансируемым ЦРУ, Международной конфедерации свободных профсоюзов. Центральную роль в этом сыграл другой швед, Арне Гейер. Следует отметить, что не только Улоф Пальме был обеспокоен последствиями речи Левенштейна о холодной войне на Стокгольмской конференции 1950 года. Госдепартамент и американская разведка разделили мнение Пальме о том, что действия Левенштейна поставили под угрозу весь проект. Не в последнюю очередь этот эпизод показал трудность осуществления контроля над определенными демократическими организациями. Американское посольство выразило сожаление о незрелом поведении Левенштейна, и проблема была разрешена на самом высоком уровне. Сразу после Стокгольмской конференции глава ЦРУ Аллен Даллес обсудил возникшую ситуацию с несколькими доверенными лицами. Было высказано сожаление, что руководство американского студенческого союза «не было готово принять государственную помощь, потому что это противоречило бы основным принципам независимости... и привело бы их к превращению в государственный инструмент». Было решено действовать осторожно и довольствоваться тем, чтобы тайно продолжать поддерживать отдельные проекты в Латинской Америке и Южной Азии [15].

После продолжительных дебатов на конгрессе, фракцию Левенштейна изолировали. Центральная международная комиссия получила нового лидера Авреа Инграма. Выбор удивил многих. Инграм не был лидером в студенческой среде. Он был офицером запаса с хорошими связями в разведывательных кругах. Вскоре после своего избрания, он сообщил совету, что у него есть предложения от спонсоров, которые заинтересованы в долгосрочной поддержке активистов студенческого союза, особенно на международном уровне. В этот период экономическая ситуация в МСК была довольно-таки

сложной. Доступность этих средств позволила бы создать более сильную организацию. В тоже время МСК могла бы решить на конференции в Эдинбурге в январе 1952 такие вопросы, как создание постоянного секретариата COSEC в Лейдене и расширение международной программы, большая часть которой будет находиться в ведении ПСВ (программы студенческой взаимопомощи). Понятно, что под спонсорами Инграма подразумевалась американская разведка. Посредством Инграма ЦРУ удалось разместить своего человека в управлении международной деятельности НСА. Финансирование организации с этого времени стало стабильным.

Еще одной важной частью американской стратегии было создание Фонда молодежных и студенческих дел, ФМСД (FYSA, Foundation for Youth and Student Affairs). Формально ФМСД был зарегистрирован в качестве благотворительного фонда, на самом деле, он финансировался американским правительством. FYSA, который начал свою работу в августе 1951 года, вскоре стал одним из главных спонсоров МСК. Шведский Генеральный секретарь МСК/COSEC осенью 1952 был информирован о том, что, скорее всего, ФМСД будет финансировать большую часть деятельности МСК, в том числе и международной деятельности. Не менее важным было поддерживать финансирование предстоящих съездов МСК. Это давало возможность приглашать студентов на конференции, проходящие в разных странах мира.

Третий конгресс МСК в Копенгагене в 1952 году имел бюджет в 28 500 долларов, а четвертый в Стамбуле в 1954 году – 67 000 долларов. Штат МСК в Лейдене состоял из 50 человек. В общей сложности от 85 до 90 процентов доходов МСК с 1953 года и 1967 год поступало по различным каналам от правительства США.

Госдепартамент и ЦРУ считали Улофа Пальме хорошим руководителем международного студенческого союза. Осторожные маневры Пальме для укрепления хрупкой коалиции прозападных студенческих союзов, а также его понимание деликатности

отношений со студентами из стран третьего мира, отвечали американским интересам.

Весной 1951 года скандинавские студенческие союзы начали кампанию по сбору денег для Индонезии. «Мы должны собрать 50 000 крон для страны, – писал Улоф Пальме своему другу Герберту Айзенбергеру [16]. На конференции ШОСС Пальме убеждал шведских студентов: «Царящая там материальная нужда не имеет аналогов в этой части мира. Однако студенты всего мира должны активнее участвовать в помощи стране (Индонезии)» [17].

Несмотря на значительные усилия, возможности шведских студентов были ограничены. Через год было собрано только 12 000 крон. В тоже время было трудно убедить шведских студентов собирать деньги только для Индонезии. Не была названа истинная причина, по которой следовало оказывать финансовую помощь именно этой стране. Следует напомнить, что Индонезия являлась, по сути, одной из главных стран в борьбе против коммунизма, поддерживалась Соединенными Штатами.

Открыто назвал истинную причину сбора средств для Индонезии Линдквист весной 1952 года на собрании ШОСС. Он заявил, что полностью согласен с целями кампании по Индонезии, которая, прежде всего, была направлена против коммунизма... Он сообщил, что важный вклад в кампанию ожидается из других источников, а вклад студентов больше заключается в моральной поддержке проекта.

Следует отметить, что в это время американский студенческий союз неоднократно выражал благодарность за шведский вклад в мировое студенчество. В официальном письме к ШОСС в 1953 году подчеркивалось уникальное значение ШОСС и Улофа Пальме. Вот что они писали: Стокгольмская конференция 1950 года была «примером эффективности»; на третьей конференции в Копенгагене «ваша делегация проявила инициативу и выдвинула резолюцию решающего значения для конференции; эта резолюция дала надежду

многим представителям слаборазвитых стран и к тому же оттолкнула другие группы, которые имели более ограниченные цели на конференции. ШОСС уже на наш взгляд является ведущим защитником студентов в свободном мире [18].

Ценность Пальме подтверждается усилиями американцев, которые были направлены на то, чтобы убедить его занять пост Генерального секретаря МСК, когда должность была впервые утверждена весной 1952 года. МИД США подчеркивал персональное значение У. Пальме, они утверждали, что съезд в Эдинбурге был «большим шагом вперед в пропагандистской войне против МСС, одной из самых опасных международных коммунистических организаций» [19].

Однако Пальме ответил отказом. Он опасался того, что это создаст плохое впечатление о нем, так как Пальме недавно вступил в должность председателя ШОСС. Следует отметить, что осенью 1952 года Генеральным секретарем МСК был избран швед Ярл Транаеус.

Пальме продолжал играть одну из ключевых ролей в международном студенческом союзе. Как председатель наблюдательной комиссии его задачей был контроль за деятельностью секретариата и, не в последнюю очередь, за бюджетом и финансами.

Сразу после ухода в конце 1953 году с этой должности, он начал сотрудничать со шведской разведкой, а также и с Таге Эрландером.

Подводя итог, нужно отметить, что Улоф Пальме всю жизнь утверждал, что не знал ничего о том, что ЦРУ финансировало МСК. Наоборот, Пальме утверждал, что создание организации шло наперекор американцам, которые в отличие от него хотели более политически окрашенную организацию. С учетом ранее изложенного, есть причины расширить это высказывание.

У Пальме в 50-е годы XX века не было идеологических разногласий с американцами, и речь идет не только о его сокурсниках. Неверно то, что Пальме на Стокгольмской конференции

вел ожесточенную борьбу против американского курса. Эл Левенштейн был единственным, кто желал превращения МСК в явную антикоммунистическую организацию. За работой Пальме наблюдали с одобрением от министра иностранных дел Ачесона до шефа ЦРУ Даллеса. Личные убеждения и устремления Пальме совпало с амбициями американского правительства, которое хотело создать прозападные структуры в ряде областей: профсоюзных, политических, идейных, культурных, которые стали бы оружием в холодной войне. Маловероятно, что проект Пальме удался бы без поддержки американцев.

Пальме вскоре осознает, что за различными студенческими проектами стоят большие деньги именно правительства США.

Американцы признавали, что не хотели, чтобы Пальме знал слишком много. Интерес представляет протокол по юго-восточному азиатскому комитету, где можно наблюдать такие манипуляции. Пункт, в котором говорилось об экономике, и, который иронично назывался «корень зла», в версии, отправленной Пальме была изменена на более нейтральное «наконец деньги». В тоже время в версии для Пальме добавили формулировку о том, что дарители представляют «группу частных лиц». Трудно придумать другое объяснение, чем то, что они хотели, чтобы Пальме думал, что деньги были результатом «индивидуального милосердия».

В какой-то степени Пальме подозревал, что американцы, с которыми он работал в немецком проекте, такие как Том Фармер или его лучший друг Инграм, были связаны с американским правительством и их разведывательной деятельностью. Том Фармер, впоследствии, дал Карен Пагет следующий ответ на этот вопрос: «Улоф и я работали постоянно вместе, и мною никогда не упоминалась фраза «Правительство США». Мы были просто вовлечены в проект, который, по нашему мнению, был важен для развития послевоенного мира». Их сотрудничество работало, потому что они оба имели общий взгляд на мир, который, к

счастью, находился между тем, что ЦРУ хотело сделать, и теми чувствами, которые доминировали над западными студенческими организациями. «Он был шведским патриотом, а я американским патриотом», – подвел итог Фармер [8, с. 143].

Таким образом, невозможно обосновать точно, насколько Пальме был информирован об источнике поступающих в организацию средств, которые в конце его срока на посту председателя стали вливаться в МСК. Следует также отметить, что знание о непосредственной роли ЦРУ в этих проектах в это время было ограничено.

Однако трудно представить себе, что такой наблюдательный и хорошо разбирающийся человек, как Улоф Пальме, не понял бы, что часть денег, возможно, появилась от американского правительства.

То, что курс Пальме совпадал с американским, очевидно, не делает его простым инструментом в руках американского правительства. Нет оснований сомневаться в том, что им двигала собственная идеологическая убежденность. Его основополагающий проамериканизм никоим образом не означал абсолютную поддержку американской внешней политики. Критика Пальме колониальных войн только росла в его студенческие годы. Он с тревогой смотрел на то, как Запад обещал построить демократию в странах третьего мира, а вместо этого создавал коррумпированные режимы как, например, в Южной Корее. И, безусловно, не случайно то, что когда Пальме спустя 15 лет начал восстанавливать контакты со многими из своих сокурсников, было несколько из них, которые, как и он сам, стали резко критиковать американскую войну во Вьетнаме. Наиболее ярко из них об этом высказывался Эл Левенштейн, который в конце 1960-х стал ярким противником войны. То же касалось и многих тех, кто был связан с другим большим проектом ЦРУ «для интеллектуалов», Конгрессом Культурной Свободы. Это были молодые идеалисты, которые оказались наиболее заинтересованными в том, чтобы американцы выиграли; этих реакционеров заполучили бесплатно.

Улофу Пальме было всего 26 лет, когда он оставил международную студенческую работу. Он приобрел уникальные знания и опыт в международной деятельности. Он был центральной фигурой всемирного студенческого движения, которое действовало в 43 странах мира, показал себя опытным организатором и построил свою международную студенческую сеть во многих частях мира. У него был опыт от коммунистических государств и организаций, которые наложили отпечаток на его мировоззрение в течение всей его жизни.

Кроме того, Пальме в большей степени, что было необычно для начала 1950-х, получил представление о политических и социальных проблемах, которые были связаны со странами третьего мира и колониальным освободительным процессом. Не в последнюю очередь, он узнал, что колониальный гнет и затяжные войны были неэффективным способом борьбы с коммунизмом и радикальными движениями. Летом 1954 года Пальме выступил с докладом перед шведскими студентами, в котором прозвучала фраза, определившая в дальнейшем его политический путь. Он сказал, что человек не может удовлетворить свои требования к социальной справедливости насилием и военной силой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. <http://dic.academic.ru>.
2. **Philip G. Altbach, Norman Thomas.** The Student Internationals. – Metuchen, N.J: Scarecrow Press, 1973. – P. 124.
3. Riksarkivet. SFS:s arkiv. Vol. E 1 b: 3. Olof Palme, SFS förbundsstyrelse 25–26.02.1950, Brev Olof Palme–Robert West, Erskine Childers 05.06.1950.
4. Olof Palmes arkiv. Del 4.2 Vol 1. Rapport från International Union of Student's kongress i Prag den 14–24 augusti 1950
5. Riksarkivet. SFS:s arkiv. SFS: s arkiv. Vol A 1: 3. Olof Palmes rapport till SFS styrelse 23–24.09.1950.
6. Olof Palmes arkiv. Del 4.2 Vol. 1. Se den svenska delegationens rapport.
7. **Gunnar Berggren.** Olof Palme om Stockholms konferensen // Dagens Nyheter. 1967. 23 februari.
8. **Paget, Karen.** From Stockholm to Leiden // Intelligence and National Security. – 2003. – Vol. 18 № 2. S. 137.

9. Riksarkivet. SFS: s arkiv. Vol. E 1 b: 3. Brev Olof Palme–Robert West oktober 1950
10. Riksarkivet. SFS:s arkiv. Vol. E 1 b: 3. Brev Olof Palme–Ted Harris, ISS, Genève 24.10.1950
11. Riksarkivet. SFS:s arkiv. Brev Olof Palme–Stig Andersson 21.10.1950
12. **Gummesson, Jonas**. Olof Palmes ungdomsårs. – Stockholm: Ekerlids förlag AB, 2001. – S. 223
13. Riksarkivet. SFS:s arkiv. Vol. E 1 b: 4. Brev Olof Palme–Kenneth R Kurtz 20.08.1951
14. Olof Palmes arkiv. Del 4.2 Vol 1. Protokoll Stockholmskonferensen 1950
15. **Warner, Michael**. The CIA under Harry Truman. CIA Cold War Records. – Washington: History staff CIA, 1994. – P. 168
16. Riksarkivet. SFS: s arkiv. Vol. E 1 b: 4. Brev Olof Palme–Herbert Eisenberger 01.04.1951
17. Riksarkivet. SFS: s arkiv. Vol. A 1: 4. SFS Fullmäktige 21–22.04.1951
18. Riksarkivet, SFS: s arkiv, Vol. E 1 b: 3 Korrespondens. Internationella sektorn.
19. **Warner, Michael**. The CIA under Harry Truman. CIA Cold War Records. – Washington: History staff CIA, 1994. – P. 203.